

Сказанным, разумеется, далеко не исчерпывается роль Пасхаии в народном календаре. Она должна наконец найти достойное место в научных изысканиях и получить грамотное освещение в просветительской литературе. Тем более обидно, что у такого квалифицированного исследователя, как А. Ф. Некрылова, Пасхаия, пусть и «безымянная», начинается со стабильного и отнюдь не церковного по происхождению святочного цикла. Со святок, на мой взгляд, следовало бы начать стабильный календарь, т. е. книгу.

3. Названия двенадцатых и других праздников приводятся не полностью и не снабжены хотя бы краткой легендой. Понятно, что автор акцентировал внимание читателей на народной терминологии, но в ряде случаев из-за отсутствия легенды непонятно народное осмысление праздника (Спасы, Покров, Успение и др.). А. Ф. Некрылова вполне могла это сделать кратко и грамотно, как видно по комментариям к некоторым второстепенным датам, например ко дню 30.XII: библейская история о трех отроках в «пещи огненной».

Я высказала свои замечания в надежде, что скоро станет неизбежным второе издание сборника «Круглый год» и А. Ф. Некрылова сможет его «дополнить и улучшить». Хотелось бы также увидеть оригинальное оформление книги в цвете и небольшое музыкальное приложение, например в виде набора пластинок. Пожелаем автору успеха.

Т. А. Бернштам

© 1991 г.

А. А. Скрипник. Етнографічні музеї України. Становлення і розвиток. Київ, 1989. 301 с.

Рецензируемая монография — не только книга об этнографических музеях, как известно, им посвящено не так уже много работ. Это — глубокое и всестороннее исследование, освещающее важнейшие вопросы становления и развития народоведческой науки на Украине. Рассматривая историю этнографического музееведения в связи с общим музейным строительством на Украине и в стране в целом, А. А. Скрипник выявляет зависимость уровня организации музейной работы от состояния этнографической науки.

Исследование базируется на богатой и разнообразной источниковой базе, в том числе на архивных материалах, публикациях государственных актов, многочисленных каталогах, путеводителях. Значительная часть источников впервые введена в научный оборот автором. Библиография работы насчитывает 439 наименований (с. 265—295).

Привлекая разнообразные архивные источники и опубликованные материалы, А. А. Скрипник всесторонне раскрывает роль выдающихся ученых-этнографов в организации музейного коллекционирования и убедительно показывает, что при отсутствии государственной системы охраны памятников вся работа по созданию музеев на Украине осуществлялась благодаря инициативе и плодотворной деятельности местной интеллигенции, ученых и деятелей культуры, научных обществ, учебных заведений, частных лиц и меценатов.

В рецензируемой монографии дана научно обоснованная периодизация музейного этнографического строительства на Украине, основанная на выявленных автором особенностях и закономерностях развития музейного дела. Свообразие каждого из выделенных периодов детерминируется особенностями общественно-политической и культурной жизни на Украине.

О многоплановости исследования А. А. Скрипник свидетельствует структура работы. Книга состоит из двух больших разделов, включающих по несколько глав, и заключения.

Первый раздел — «Зарождение и развитие этнографического музееведения на Украине» (с. 9—104) содержит три главы: «У истоков формирования этнографического коллекционного фонда» (с. 10—23); «Создание специализированных этнографических музеев и отделов при местных краеведческих учреждениях в пореформенный период» (с. 24—71); «Развитие этнографического музееведения в Западной Украине во второй половине XIX — начале XX в.» (с. 71—104).

Из этого раздела читатель узнает, что на Украине первые музеи в качестве особого типа научных учреждений с функциями охраны и использования памятников культуры появлялись в первой четверти XIX в. Основу этнографических поступлений в них составили пожертвования коллекционеров и деятелей науки и культуры. Большую роль в зарождении научного подхода к охране историко-культурных памятников сыграли учебные заведения, научные общества и отдельные ученые. Благодаря им в музейных экспозициях стали появляться не только памятники античности или всякого рода экзотические вещи, но и предметы отечественной истории и культуры. Для более успешного сбора музейных экспонатов распространялись специальные анкеты, университетские музеи древностей комплектовали этнографические собрания, организовывали экспедиции.

А. А. Скрипник отмечает исключительную роль в организации сбора этнографических сведений учрежденного в 1804 г. при Московском университете Общества истории и древностей российских и особенно основанного в 1845 г. Русского географического общества (РГО), а также культурно-просветительных центров, возникших на Украине на базе Харьковского университета, Одесского общества истории и древностей при Новороссийском университете, а также Археографической комиссии Киевского университета, членом которой был Т. Г. Шевченко.

Специализированные этнографические музеи и отделы при местных краеведческих музеях (в Киеве, Харькове, Екатеринославе и других городах) возникли позднее, в пореформенный период, несмотря на все препоны, воздвигавшиеся политикой царского самодержавия, направлен-

ной на подавление национальных форм развития украинской культуры и ограничение сферы использования украинского языка.

Как убедительно показано в работе, выделение в середине XIX в. украинской этнографии в самостоятельную дисциплину сопровождалось созданием научно-организационных центров, обществ, музеев, значительным расширением этнографической деятельности, накоплением и систематизацией предметов народной культуры. В конце XIX — начале XX в. на территории Украины появляются различные по назначению музеи (краеведческие, «местных древностей», исторические и пр.), в которых заметное место занимают этнографические отделы. Однако только в некоторых из них, в первую очередь в связанных с деятельностью Д. И. Яворницкого, Н. Ф. Сумцова, В. А. Бабенко, Я. П. Новицкого, Н. Ф. Беляшевского, Д. М. Щербаковского, проводились серьезные исследования историко-этнографического характера, разрабатывались теоретические проблемы этнографии. В частности, Д. И. Яворницким, впоследствии академиком АН УССР, был создан первый на Украине скансен — типичная усадьба крестьянина Нижнего Приднепровья.

Проблемы этнографического музееведения на западноукраинских землях в конце XIX в. А. А. Скрипник рассматривает в аспекте сложной общественно-политической жизни региона, отягченной колониальной зависимостью Восточной Галиции и экономическим отставанием края.

Справедливо утверждение, что подлинный подъем этнографического музееведения на Украине был связан с созданием специализированных этнографических музеев на рубеже XX в. (Харьковский городской художественно-промышленный и этнографический музей, Львовский городской промышленный музей, Музей научного общества им Т. Г. Шевченко и др.). Хотя и им, по мнению автора, были присущи недостатки, свойственные краеведческим музеям: игнорирование историзма, статичность показа объектов культуры и пр.

Во втором разделе — «Украинское советское этнографическое музееведение» (с. 105—260) рассмотрены основные тенденции развития этнографической деятельности украинских музеев, обобщен опыт их работы по пропаганде культурного наследия и национальных традиций, выявлены пути повышения ее эффективности.

Раздел состоит из четырех глав: «Музеи — как центры развития народоведения на Украине (1917—1932 гг.)» (с. 106—169); «Этнографическое музейное дело на западноукраинских землях (20—30-е годы)» (с. 169—203); «Негативные тенденции и трудности развития этнографического музееведения Украины (начало 30-х — конец 50-х годов)» (с. 203—220); «Основные направления развития современного этнографического музееведения в УССР» (с. 220—260).

Кроме анализа и систематизации фактического материала в главе содержится обзор государственной деятельности по охране памятников истории и культуры, а также краеведческого движения; освещается роль фольклорно-этнографических академических учреждений в организации и развитии музейной сети и в формировании этнографического коллекционного фонда. В ней впервые дана объективная научная оценка деятельности этнографов 1920-х годов. Новый фактический материал использован автором и при освещении краеведческой деятельности научных обществ и союзов на западноукраинских землях («Спілка любителів народо́вчення», «Етнографічне товариство Підкарпатської Русі», «Бойківщина», «Яворівщина» и др.). В монографии убедительно показано, что к началу 1930-х годов многие музеи стали авторитетными научно-исследовательскими центрами, культурно-просветительская деятельность которых координировалась названными выше учреждениями. Это касается прежде всего ведущего музея этого периода — Музея антропологии и этнографии им. Ф. К. Вовка в Киеве, в деятельности которого большую роль сыграли А. Алешо, А. Носив, А. Онишук, Н. Загида, Л. Шульгина и другие известные исследователи. Особое внимание уделялось вопросам научной обработки полученных материалов и каталогизации фондов. И в настоящее время не утратило своей ценности собрание художника-этнографа музея Ю. Павловича, насчитывающее тысячи уникальных этнографических рисунков, запечатлевших антропологические типы, традиционные занятия населения, народное жилище, одежду, искусство и т. п.

В книге сообщаются также основные сведения о многочисленных специализированных музеях, содержащих этнографические экспозиции, создававшихся в 1920-х — начале 1930-х годов в областных и даже районных центрах: Музей Слободской Украины им. Г. Сковороды в Харькове, Музей степной Украины в Одессе, Симферопольский центральный музей краеведения, Волынский научно-исследовательский музей, Уманский социально-исторический музей, Мариупольский окружной музей краеведения и ряд других.

Сотрудники музеев (кроме упомянутых выше) — В. Кравченко, К. Червяк, С. Таранущенко и др., впоследствии известные ученые, опубликовали в 20—30-е годы ряд работ, значение которых сейчас трудно переоценить. Обширный перечень их публикаций по самым различным отраслям культуры и быта населения приводится в рецензируемой работе, как и многочисленные программы, методические разработки, каталоги и путеводители, свидетельствующие о масштабах просветительской и научно-исследовательской деятельности музеев того времени.

В рецензируемой работе обращается внимание на то, что уже в первые годы после Октябрьской революции на Украине возникает ряд государственных этнографических учреждений, систематически изучавших культуру и быт населения республики: Этнографическая комиссия при Всеукраинской академии наук, упомянутый выше Музей (впоследствии Кабинет) антропологии и этнографии им. Ф. К. Вовка (Волкова), Краеведческая комиссия, Культурно-историческая комиссия, Кабинет примитивной культуры и др. Большую роль в этнографическом изучении неукраинского населения (русских, евреев, поляков, болгар, молдаван и др.) сыграл так называемый Кабинет национальных меньшинств, созданный при Этнографической комиссии.

В монографии А. А. Скрипник практически впервые рассматривается развитие этнографического музееведения на западноукраинских землях в связи с деятельностью культурно-истори-

ческого музея Научного общества им. Т. Г. Шевченко (в 1940 г. переименованного в Государственный этнографический музей), Буковинского краеведческого музея и Коломыйского музея народного искусства Гуцульщины.

В работе отмечены и негативные процессы в этнографическом музееведении 1930—1950-х годов, когда многих украинских этнографов обвинили в «буржуазном национализме» и судьба их оказалась трагической. Одновременно закрывались этнографические академические учреждения и музеи.

Начавшийся в 60-е годы подъем музейного строительства на Украине, совершенствование всех звеньев музейной работы, в частности создание в ряде районов республики скансенов — наиболее рациональной и действенной формы комплексного показа народной архитектуры, быта, орудий труда в их естественном окружении, автор связывает с определенными успехами украинской этнографической науки.

В рецензируемой работе подчеркивается, что современные этнографические музеи Украины являются центрами не только популяризации, но и развития этнографической науки. Ряд фундаментальных трудов создан научными сотрудниками Музея этнографии и художественного промысла Львовского филиала Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР, этнографических музеев-скансенов Киева, Львова, Ужгорода, Черновцов, Переяслав-Хмельницкого и других городов.

Как и всякая большая работа, успешно решающая ряд сложных вопросов, книга А. А. Скрипник не свободна от отдельных недостатков. В частности, гораздо больше следовало сказать о музейной деятельности выдающегося украинского этнографа Ф. К. Вовка (Волкова) — профессора Сорбонны, Санкт-Петербургского и Киевского университетов. Практически ничего не сказано о богатейших этнографических коллекциях по различным народам, населяющим Украину, которые имеются в музеях республики: Мариупольском — по грекам, Кировоградском — по болгарам, Львовском — по полякам и евреям, Ялтинском — по крымским татарам и пр. Можно было бы больше сказать и о проблемах современного этнографического музееведения на Украине.

На наш взгляд, монография несколько перенасыщена примечаниями, не всегда необходимыми для аргументации тех или иных положений.

Однако указанные замечания не меняют общей очень высокой оценки рецензируемой книги. Монография А. А. Скрипник объективно отражает сложный, во многом противоречивый характер развития этнографического музееведения на Украине, впервые вводит в научный оборот обширный полевой и архивный материал, содержит интересные теоретические обобщения и аргументированную трактовку ряда историко-культурных явлений. Несомненна и ее практическая значимость для развития национально-государственного строительства и межнациональных отношений. Книга содержит богатейший справочный материал по всем современным государственным историческим, краеведческим и специализированным этнографическим музеям Украинской ССР. Значительный практический интерес представляет помещенный в ней список всех исторических, краеведческих и специализированных музеев УССР с указанием их адресов (с. 296—300).

Нельзя не отметить добротное оформление книги. Она издана на меловой бумаге, содержит большое количество цветных и черно-белых иллюстраций.

В. И. Наулко